

RU

«Крылатая» фразеология в политическом и медийном дискурсе: русский и французский языки

Седых А. П., Акимова Э. Н., Скворцов К. В.

Аннотация. Цель исследования – обнаружение и экспликация синергии фразеологии и лингвокультуры с опорой на лингвосемиологическое сопоставительное описание политического и медийного дискурса на материале русского и французского языков. Достижение поставленной цели закладывает основы для оптимально-конструктивного позиционирования феномена «короткая-крылатая фраза» (далее – ККФ) как объекта исследования в русле дискурс-анализа. Научная новизна исследования видится в применении конвергентного подхода к исследованию различных концепций ККФ и в создании обновлённой модели лингвосемиологического описания коротких устойчивых оборотов для уточнения понятийного аппарата и более чёткого структурирования терминосистемы фразеологических дисциплин, а также теории языка и теории коммуникации. Относительно новой является предложенная в работе дефиниция ККФ, которая базируется на межъязыковом принципе структурирования термина, что создаёт эпистемологический задел для конструирования лингвогносеологической платформы автономной филологической дисциплины. Ключевым моментом работы выступает отношение к языку как к открытой активно развивающейся системе семиотических опор и ориентиров, направленных на оптимизацию фразеологизированной коммуникации, которая должна базироваться не только на эмоционально-экспрессивном посыле, но и на потенциале памяти, дополнительных когнитивных усилиях, воле и воображении. На основе полученных данных появляется возможность выявить дополнительные механизмы фразеологизированного нарратива, что ведёт к диалогу и конструктивной синергии между представителями различных наук и дисциплин, на путях конструирования и реализации моделей адекватной эмпатической коммуникации, связанной с динамикой развития взаимодействия лингвосемиотических и лингвокультурных параметров речевого акта.

EN

“Winged” phraseology in political and media discourse: Russian and French languages

A. P. Sedykh, E. N. Akimova, K. V. Skvortsov

Abstract. The aim of the study is to detect and explicate the correlations of phraseology and linguoculture based on the linguo-semiological comparative description of political and media discourse using the material of the Russian and French languages. Achieving this aim lays the foundation for the optimal and constructive positioning of the phenomenon of “short catchphrase” (hereinafter referred to as SCF) as an object of research in the mainstream of discourse analysis. The scientific novelty of the work is seen in the application of a convergent approach to the study of various concepts of SCF and in the creation of an updated model of linguo-semiological description of short stable expressions to clarify the conceptual apparatus and more clearly structure the terminology of phraseological disciplines, as well as the theory of language and the theory of communication. The definition of the SCF proposed in the work is relatively new, based on the interlingual principle of structuring the term, which creates an epistemological reserve for constructing a linguo-gnoseological platform for an autonomous philological discipline. The key point of the work is the attitude to language as an open, actively developing system of semiotic supports and guidelines aimed at optimizing phraseologized communication, which should be based not only on an emotionally expressive message, but also with the involvement of the memory potential, additional cognitive efforts, will and imagination. Based on the data obtained, it becomes possible to identify additional mechanisms of phraseologized narrative, which leads to a dialogue and constructive synergy between representatives of various sciences and disciplines, on the paths of constructing and implementing models of adequate empathic communication associated with the dynamics of the development of interaction between linguo-semiotic and linguocultural parameters of a speech act.

Введение

Фразеология, долгое время считавшаяся вторичной по отношению к лексикологии и грамматике, обрела автономию в начале XX века из-за своего значительного воздействия на повседневное общение. Носители языка и изучающие язык сразу же попадают под ее влияние, особенно когда они с неизбежностью сталкиваются со сложными высказываниями, «отягощёнными» непрозрачной семантикой. Другими словами, фразеология, которая изучает словосочетания, а не отдельные слова, стала самостоятельной дисциплиной, поскольку она необходима для понимания истинного значения устойчивых и распространённых выражений в национальных языках, которые, по сути, являются осевыми векторами этнокультурного мировоззрения и мышления. Фразеология – это уже не просто раздел лингвистики, а важнейшая область изучения в гуманитарных дисциплинах для понимания того, как работает язык и каким образом осуществляется эффективное общение.

В работе представлено лингвосомиологическое и медийно-технологическое описание процесса производства знаковых высказываний ряда российских и французских политиков: Черномырдина, Путина, Медведева, Жириновского, Миттерана, Ширака, Саркози, Мартина Обри. В сопоставительном ключе рассматриваются дискурсные эпизоды, в которых содержатся афористичные элементы, ставшие «вирусными» для представителей двух лингвокультур.

Феномен «коротких-крылатых фраз» (далее – ККФ) всё ещё остаётся малоизученным в мировом научном сообществе. В исследовании предлагается перечислить основные вопросы и пути размышлений, которые ККФ поднимают для гуманитарных дисциплин. Предполагается, что это будет рабочий проект в целом, который поможет исследователям продвинуться на стыке анализа дискурса, политической социологии и информационно-коммуникационных систем. Каждый из подразделов статьи рассматривает различные аспекты избранной тематики и эксплицирует базовые термины: характеристики самого выражения «короткая-крылатая фраза»; нарративное измерение феномена; общие и семиотические детерминанты, сформированные средствами массовой информации; интеграция дискурсных ограничений политиками и коммуникаторами; характеристики, которые способствуют возобновлению и распространению фразеологического нарратива; оценка самими социальными субъектами явления ККФ.

Вышеприведённый план статьи указывает на обзорный характер исследования и руководствуется более широкой трактовкой фактов коммуникации в их дискурсном аспекте: коммуникация определяется как «набор навыков, относящихся к предвосхищению практик поиска, преобразования и переформулирования утверждений и их содержания» (Krieg-Planque, 2006, p. 34). Согласно этому определению коммуникации, которое намеренно дискурсно центрировано, производство ККФ можно считать специфическим навыком политических деятелей, выполняющих определённые коммуникационные функции. Изучение феномена, со своей стороны, является частью будущего проекта, направленного на понимание практик политических и социальных акторов через различные формы фразеологизации, дискурсная практика которых формирует и распространяет клишированные формулы и выражения. В этой перспективе объектами будущих исследований станут: речевые формулы, политические и идеологические лозунги, прецедентные дискурсные и нарративные фразеологизмы, ходячие фразы и штампы, а также (и так называемые) дискурсные места, в пространстве которых осуществляется коммуникация при помощи использования ККФ.

«Крылатая» фразеология представляет собой концентрированно-фиксированную часть языка, поэтому мы говорим об устойчивых выражениях. Одним словом, эта лексическая стабилизация состоит из «комбинаций слов, которые воспроизводятся как единый блок, как правило, без изменения порядка их составляющих» (González Rey, 2015, p. 45).

Операциональный корпус исследования состоит из ряда коротких резонансных речений видных политических деятелей, отобранных по критериям афористичности, популярности и семиологической актуальности. Необходимость создания непротиворечивой теории коротких-крылатых фраз, построенной на лингвокультурологических и лингвопрагматических основаниях, не вызывает сомнения, и в этом видится актуальность настоящего исследования. Новая «крылатая» фразеологическая аксиология может быть построена с учётом синергетического взаимодействия конверс-анализа и лингвосомиологии в плане эпистемологической и эмпирической востребованности аутентичных оценок речевого акта и поиска путей реализации возможностей эффективного роста индивидуального и коллективного когнитивного потенциала социума.

Актуальными представляются также и перспективы дальнейших исследований, очерченных в работе и направленных на создание метафразеологического корпуса национальных языков для реконструкции и статистического учёта адекватных когнитивно-коммуникативных моделей с целью осуществления успешного междисциплинарного взаимодействия.

Фразеологизированный нарратив, включающий в себя ККФ, коррелирует не только с традиционными лингвистическими единицами, такими как морфема, синтаксис и семантика, но и с культурологическим пластом фоновых знаний, без которых конструктивная и адекватная коммуникация не представляется возможной. В этой перспективе необходимо также учитывать данные конвенциональной и разговорной имплицатур, а также концептуальные противоречия, которые они часто вызывают на уровне терминологического корпуса различных исследований – лингвистических, семантических, семиотических, психоаналитических, лингвопрагматических. При этом метафразеология ККФ «конструирует собственный язык для формирования

и постоянного обновления критического аппарата для аутентичной рефлексии, анализа и оценки эмпирического материала» (Седых, Пронина, 2025, с. 780).

В исследовании решаются следующие задачи:

- структурно-семантическое описание и анализ ККФ в русском и французском языках;
- сопоставительное выявление межязыковых и межкультурных, а также исторических корреляций ККФ в двух языках;
- подготовка проектных элементов эпистемологической базы для уточнения механизмов анализа ККФ в рамках метафраеологической дискурсологии и нарратологии.

Фраеологизированный дискурс ККФ обладает терминологическим аппаратом, не всегда однозначно признаваемым специалистами в данной области, который перманентно обогащается новыми терминами (Алефиренко, Перехватова, 2011; Седых, 2012; Clas, 2015). Мы делаем акцент на междисциплинарности и многомерности термина «короткая-крылатая фраза», опираясь на релевантное и фиксированное понимание его информативного и смыслового содержания в различных контекстных условиях реализации. Следует отметить, что филологи России и Франции вне зависимости от своих эпистемологических приоритетов уделяют внимание данному феномену (Андреева, 2020; Карасик, 1999; Рикёр, 2004; Pruvost, 2000; 2005; 2014).

Авторы в своём исследовании руководствуются принципом конвергенции теоретико-интерпретационного и практико-ориентированного подходов, связанных с принципом концептуализации семантики ККФ, «наделенной функциями, направленными на удовлетворение насущных потребностей реципиента дискурсных данных через адекватное восприятие лингвосемиотического потенциала *означающих*» (Dubois, Cance, 2012, p. 35).

Теоретико-эмпирический материал исследования опирается на данные пособий, словарей и сайтов.

Поликодовость и многофункциональность ККФ лежит в основе потенциальных свойств данного явления в плане смысловых и концептуальных параметров развёртывания в дискурсе, что находит своё отражение в трудах теоретиков и практиков гуманитарных дисциплин, таких как: социолингвистика, философия языка, дискурсология, когнитивная лингвистика и философия языка (Карасик, 2025; Morin, 2006; Rastier, 2009; *Identités sociales...*, 2009; Rey, 2020).

В теоретическом плане исследование опирается на труды из следующих областей научного знания: фраеологии и идиоматики (Золотых, 2000; Pruvost, 2014; Варбот, 2019), интеракционной коммуникации и лингвоидентичности (Kerbrat-Orecchioni, 2005), нарративной семантики (Рикёр, 2004), лингвосемиологии (Kristeva, 2000), металексикографии и лексикологии (Pruvost, 2005; Rey, 2011).

Теоретическая значимость исследования обусловлена синергией лингвосемиологического и когнитивно-коммуникативного подходов к изучению дискурса ККФ с интегрированием дополнительных параметров метадискурсных аспектов гуманитаристики.

Результаты анализа источников современных концепций позволяют говорить о подтверждении научных положений фраеологии, теории языка, дискурсологии и лингвосемиотики. Методика, теоретические позиции и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории лингвосемиологического моделирования, в частности идиоматической картины мира и нового терминологического аппарата метафраеологии.

Методы исследования включают в себя структурно-семантический и лингвосемиологический анализ ККФ, а также выделение потенциальных интердискурсных признаков фраеологического нарратива с целью создания адекватных эпистемологических предпосылок для маркирования и акцептации концентрированных моделей метафраеологической активности.

Практическая значимость видится в области применения результатов исследования в процессе преподавания фраеологии и метадискурса науки, на лабораторных занятиях по филологическим и психолингвистическим дисциплинам, в рамках практических курсов по подготовке преподавателей гуманитарных вузов и научно-преподавательского состава классических университетов.

Обсуждение и результаты

Характеристики терминологии

Выделим основные лингвистические и дискурсологические признаки словосочетаний в русском и французском языках: «**крылатая фраза**» и «*petite phrase*», которые мы избрали для обозначения определённых типов высказывания, функционирующих в рамках политических и медийных дискурсов. По нашему мнению, данные термины являются релевантными для категоризации и классификации рассматриваемого понятия в двух языках, выгодно выделяясь на фоне достаточно протяжённых синонимических рядов: рус. краткая цитата, афоризм, устойчивое выражение, фразема, фразеомем, модное словечко, прикол, шутка, перл, малапропизм, вирусная фраза, сигнатурное высказывание (НТССРЯ); фр. *phrase toute faite* (готовая фраза), *circonlocution* (иносказание, парафраз), *circonvolution* (дискурсный загиб), *phrase-cliché* (клишированная фраза), *syntagme courte* (короткая синтагма), *brève citation publique* (краткая публичная цитата), *déravage* (неуместность; дискурсный занос) (*Dico en ligne Le Robert*) (здесь и далее перевод автора статьи. – А. С.).

В русском и французском языках эквивалентные термины представляют собой именные словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного. Это лишь базовое определение, но оно формирует важную основу для дальнейших размышлений. Итак, в русском языке прилагательное «крылатый» является многозначным и относительно поливалентным прилагательным, в том смысле, что поливалентный термин –

это термин, использование которого может быть как *полидискурсным* («стремительный», «быстрый», «вдохновенный», «окрылённый», «свободный», «меткий», «образный»), так и *монодискурсным* («имеющий крылья», «снабжённый крыльями»).

Во французском языке для передачи данного понятия чаще всего употребляется термин *“petite phrase”* (букв. ‘маленькая фраза’). Так же, как и в русском языке, французское прилагательное *“petit”* является не только многозначным, но и высоко поливалентным, поскольку достаточно широко варьируется в различных значениях в зависимости от контекстного окружения. Так, семантика прилагательного может указывать на небольшой размер референта (*de petite taille* = маленького роста), небольшое количество предметов (*une petite quantité* = немного), малую важность события (*un petit problème* = маленькая, ничтожная проблема), выражать эмоциональную привязанность (*ma petite maman* = моя мамулечка) или презрение к человеку (*un petit esprit* = человек ограниченного ума) и пр.

Существительное *“phrase”* (фраза, выражение, синтагма, оборот речи, пустая фраза), со своей стороны, также является металингвистическим термином в том смысле, что подобная единица изначально предназначена для обозначения собственно языковых явлений, так же как и монодискурсные слова *“adverbe”* (рус. наречие), *“mot”* (рус. словарная единица), *“grammaticaleme”* (рус. грамматически, с точки зрения грамматики).

В интересующих нас употреблениях словосочетание «крылатая фраза» (фр. *“petite phrase”*) в обоих языках выступает как лексия, то есть как единица, образующая определенное целое, смысл которого не сводится к механическому сложению значений ее компонентов, иными словами, не как свободное выражение, которое можно было бы модифицировать без существенных изменений смысла, например, сказав просто «короткая фраза» или «лаконичное высказывание» (фр. *une phrase courte, une phrase succincte*). В нашем случае лексия «крылатая фраза» (фр. *“petite phrase”*) характеризуется как нарицательным, так и локутивным значением, иными словами, оно отмечено «определенной стабильностью в своем способе отсылки к референту» (Maingueneau, 2007, p. 158).

Следует отметить, что в российском научном и обыденном дискурсе по преимуществу бытует термин «крылатые слова» (Современный энциклопедический словарь), употребляемый во множественном числе. Его предлагается рассматривать как синоним термина «крылатая фраза» или «крылатые фразы», используемый в нашей работе. Несмотря на то, что способы вербализации рассматриваемого концепта несколько разнятся в русском и французском языках, тем не менее в общих чертах они обладают сходными аргументационными данными.

Приведём двуязычные толкования рассматриваемых терминов.

Русские словари

«КРЫЛАТЫЕ СЛОВА, меткие выражения, часто краткие цитаты и афоризмы, получившие широкое распространение в живой речи на правах пословиц и поговорок» (Современный энциклопедический словарь).

«Крылатые слова – летучие слова, крылатые выражения; устойчивые изречения, которые появились в языке из литературных, публицистических и научных источников. Напр., “любовь к отеческим гробам”, “с милым рай в шалаше”, “победителей не судят”. Специалисты считают, что КС (понятие ввел Г. Бюхман в 1860-е гг.) – это выражения, источник которых известен, напр., “есть еще порох в пороховницах” (Н. Гоголь), но, в принципе, это то же, что афоризмы (см.)» (Ильинский, 2002).

Французские словари

Во Франции авторитетный словарь «Тезаурус французского языка» даёт следующее определение термина: *“Propos bref d’un homme politique, qui sert à frapper l’opinion”* (TLFi). / «Краткие замечания политика, которые служат для воздействия на общественное мнение». В популярном словаре Ларусс находим такую дефиницию: *“Petite phrase, courte phrase détachée des propos tenus en public par une personnalité et censée révéler la pensée profonde de l’auteur”* (Larousse). / «Короткое предложение, короткая фраза, взятая из речей, произнесенных публично какой-либо личностью, и призванная раскрыть глубокие мысли автора».

Как видим, дефиниции в русских словарях отличаются относительной приблизительностью формулировок и не жёсткой категоризацией понятия, относя его в большей степени к паремическому и афористическому фонду национального языка. Французские словари, как правило, ограничиваются кратким замечанием (с оттенком иронии) об отнесённости понятия к политическому дискурсу на уровне целеполагания, связанного с манипулятивным или импринтинговым воздействием на целевую аудиторию. Следует отметить, что оба термина принадлежат к малоизученной области неспециализированного или обыденного лексикона, так же как и металингвистические просторечные термины «трепло» (фр. *baratineur*), «болтология» (фр. *causerie*) или «досужие разговоры» (фр. *babillage*), которые до сих пор не подвергались глубокому лингвистическому анализу (Larousse).

В контексте тематики нашей статьи фраземы «крылатая фраза» и *“petite phrase”* подпадают под классификацию «дискурсного шеринга», согласно которому один дискурс «присваивает» себе термин, принадлежащий другому дискурсу, в область которого первый «вторгается» (Седых, Акимова, Скворцов, 2024). В данном случае межъязыковые синтагмы присваиваются политическими, медийными и социальными акторами в силу того, что эти словосочетания являются наиболее удачным обозначением для рассматриваемых нарративов. Таким образом, лингвист, дискурсный аналитик, социолог, политолог «выражают себя с помощью языка своего объекта (языка-объекта) и освобождают себя от определенной части метаязыка, который был бы внешним по отношению к изучаемому объекту (метаязыку)» (Pruvost, 2005, p. 118).

Следуя этим размышлениям, которые являются как лингвистическими, так и субстанциональными, и предвосхищая некоторые аспекты предмета, которые мы планируем рассмотреть, русское выражение «крылатая

фразы» и французское – “*petite phrase*” можно определить следующим образом: ненаучное металингвистическое деноминативное высказывание (относящееся к присвоенному нарративу другого), обозначающее дискурсивную единицу, которую социальные субъекты делают ситуативно и семантически маркированной и которая представляется как предназначенная для репликации и коллективного распространения.

Наконец, следует сделать акцент на том, что представленные здесь соображения относительно языка и социально-исторического универсума дискурса не всегда могут быть автоматически перенесены в другие языки в качестве вышеуказанных универсумов дискурса. Поэтому требуются специальные контрастивные или сопоставительные исследования, чтобы понять, каким образом национальные семиотические пространства, отличные от современных русских и французских нарративов, генерируют не только набор специфических формулировок, но также и детерминированный набор политических и медийных явлений и практик.

Феномен крылатого высказывания: дискретность и сверхутверждение

В данном подразделе сосредоточимся на изъяснительно-повествовательном аспекте термина и понятия «коротких-крылатых фраз», который мы избрали для того, чтобы объединить семантику номинантов русского и французского языков и тем самым подчеркнуть универсальный характер рассматриваемого явления с целью оптимизации процедуры лингвосомиологического анализа лексики и дискурса. Данная перспектива, конечно, не единственная, которую необходимо принять во внимание для понимания феномена, но она имеет решающее значение. Теоретической основой для рассмотрения повествовательного измерения проблематики предлагается принцип, касающийся изъяснительной лапидарности и афоризации, а также размышлений о делимости и краткости утверждений, «сверхутверждаемых фрагментов и сверхутверждений» (Maingueneau, 2007, p. 159).

Корпусные исследования также позволяют понять механизмы производства определенных политических речей в свете афористического жанра (Современный энциклопедический словарь). В более широком смысле различные исследования, касающиеся механизмов фразовых вычленений, передаваемых речью, осложнённой неоднородностью высказываний, порождают размышления о сверхутверждении, которое лежит в основе феномена ККФ, причем сверхутверждение трактуется как нарративное событие, при котором «фрагмент высказывания появляется в дискурсе как вычленяемый, например, в обобщающем контексте или в силу того, что он является аффективным или стилистическим маркером» (Maingueneau, 2007, p. 160).

Обращаясь снова к трудам Доминика Менгено (Maingueneau, 2007, p. 113), в которых предоставлена более подробная информация о дезинтеграции высказываний и их афоризации, можно добавить, что если ККФ подпадают под указанные принципы, то они не единственные: размышление о дезинтеграции высказываний выходит за рамки не только данного явления, но и социальных субъектов, а именно журналистов, политиков и коммуникаторов. Действительно, само по себе явление создания, распространения и возобновления синтетических и зачастую знаковых высказываний не ново и никоим образом не представляется специфическим только для политической сферы. Именно об этом напоминает существование пословиц, предложений, максим, поговорок, предписаний, афоризмов и, в более общем плане, кратких форм и фрагментарных жанров.

В этом смысле ККФ обладают достаточно мощным иллюкутивным потенциалом и трансгисторическими характеристиками, так как часто служат для формирования вневременных моральных основ поведения членов социума и при этом имеют функцию оправдания содержания речей и позиций выдающихся ораторов в рамках аргументирования позиций авторитетных личностей (Sedykh, Emanuele, Kugan, 2022).

Что касается более конкретных политических заявлений, то в последние десятилетия практика коллекционирования переживает настоящий публикационный бум как в России, так и во Франции, о чем свидетельствует множество недавно вышедших работ, часто выполненных журналистами (один из них карикатурист), которые обладают «не только развитым критическим мышлением, но и являются генераторами новых форм нарративов современности» (Lhomeau, Lavarini, 2011, p. 350). Изучение таких «словарных» компиляций в их исторической значимости заслуживает отдельного исследовательского проекта. Специфика ККФ по сравнению с другими типами чрезмерно декларируемых утверждений заключается в способах, которыми они конструируются социальными акторами. Данный феномен проявляет себя как объект, совместно произведенный не только журналистами, но и собственно средствами массовой информации (как инструментами посредничества и медиатизации), а также политиками и коммуникаторами различного рода, которые часто являются не просто помощниками социальных акторов, но и, по сути дела, их дискурсивными двойниками.

Детерминанты СМИ: ограничения форматов, жанров и повествовательных моделей

Понятие и номинант «крылатые фразы» (*petites phrases*) появляются примерно в одно и то же время в журналистской среде России и Франции в восьмидесятых-девяностых годах прошлого столетия. Это был период, который совпал со значительными преобразованиями во французском и российском медиаландшафте в сочетании с резким увеличением числа политизированных журналистов, а также растущей профессионализацией специалистов по институциональной коммуникации.

Помимо своей связи с политикой, которая является дополнительной мотивацией для появления и укрепления рассматриваемого феномена, можно говорить о его обусловленности детерминантами медиа, соответствующие характеристики которых мы здесь выделяем. Общеизвестным является факт того, что медиа навязывают свои специфические рамки для самовыражения видных личностей социума через жанры,

разделы, форматы, темпоральность и типы нарративов (Le Séac'h, 2025). Этому благоприятствует как минимум три медиасемиотических вектора порождения ККФ. Остановимся на них подробнее.

1. Фрагментация пространства и сокращение единиц содержания

Первый аспект – семиотический. Как справедливо отмечают историки медиа, в настоящее время происходит прогрессирующая фрагментация пространства (пространства бумажной страницы или пространства экранной страницы) и сдвиг в сторону сокращения объема единиц контента (Mejri, 2011). Семиотика печатной периодической страницы развивается на протяжении всей ее истории в сторону все более фрагментированного, секционированного и разделенного пространства, навязывая более короткие форматы статей с многочисленными паратекстовыми элементами: заголовками, подзаголовками, подподзаголовками, зацепками, ключевыми словами, комментариями, подписями и т. д.

Такая «разбивка статей на более короткие модули», если использовать выражение Жана-Мишеля Адама (Adam, 2000, p. 133), которая сопровождается все более сложными уровнями чтения, облегчает создание выделяемых утверждений в том смысле, что она заранее предоставляет им место, обещая определенному количеству из них возврат к заголовку и к множественным местам текста, которые допускает фрагментированная компоновка. Исследования, посвященные специфике электронных медиа, наблюдают подобную эволюцию, направленную в сторону фрагментации дискурсного пространства (Blancafort, 2010).

2. Коммуникативное событие. Категоризация. Рубрики

Второй аспект связан с императивами коммуникативной событийности и нарративности, характерными для мира СМИ. Если считать порождение ККФ частью событийного конструирования, то это происходит потому, что определенные социальные субъекты могут превратить высказывание в коммуникативное событие, которое вышеуказанные субъекты смогут тем или иным образом идентифицировать термином «высказывание-событие». Для журналистов или, в более общем плане, для системы СМИ эта идентификация может происходить по-разному.

В некоторых случаях высказывание становится коммуникативным событием афористического типа, потому что оно квалифицируется и недвусмысленно передается в эфир термином «крылатая фраза = *petite phrase*», например: «**Крылатая фраза** ознаменовала эту встречу». / “*Une **petite phrase** a marqué cette rencontre*”, или «Мы помним эту **крылатую фразу** Жака Ширака: ...» (EFD). / “*On se souvient de cette **petite phrase** de Jacques Chirac: ...*”. В этом случае цитируемое высказывание превращается в дискурсный знак автохтонного свойства, так как социальный актор как бы частично присваивает её себе и демонстрирует интеграцию «крылатой-короткой фразы» как эмпирической категории в структуру языковой личности журналиста, которая «позволяет ему выполнять свою работу, делая чужую цитату компонентом этнометода с точки зрения прагматической социологии и этнокультурологии» (Седых, Марабини, 2021, с. 115).

Достаточно часто политический нарратив конструируется как набор ККФ, поскольку он интегрирован в серию дискурсных событий, которые были ранее идентифицированы в соответствии с их принадлежностью к актуальной мемной парадигме современности. Именно это и происходит, когда СМИ публикуют подобные фразеологизмы, включая их в ряд дискурсных событий, вызываемых в памяти читателя, например с помощью баннера (или титров) в верхнем или нижнем поле страницы: «Доллар – это грязная зелёная бумажка» (Жириновский, *Авангард*); «Денег нет, но вы держитесь» (Медведев, *Деловой Петербург*) (Дядечко, 2023), «Лучше водки, хуже нет» (Черномырдин) (Манько, 2008); “*Quand il y en a un ça va. C’est quand il y en a beaucoup qu’il y a des problèmes*” (Brice Hortefeux, *Libération*). / «Когда есть один, это хорошо. А когда их много, возникают проблемы»; “*Si vous ajoutez à cela le bruit et l’odeur...*” (Jacques Chirac, *La République du Centre*) (Petites Phrases). / «Если к этому добавить шум и запах...».

В иных случаях дискурс рубрицируется с учётом системных характеристик «крылатого» нарратива, что совпадает с вышеуказанным феноменом фрагментации медийного пространства. С начала 2000-х годов в газетах и журналах появляются разделы, специально предназначенные для размещения ККФ. Эти рубрики, как правило, бывают постоянными и публикуются в каждом выпуске многих газет, которые затем «резервируют определенное и регулярное место на своих страницах под названиями типа: “Фраза дня” (*La phrase du jour*), “Они сказали” (*Ils ont dit*), “Сказано – не сделано” (*C’est dit et pas fait*), “Фразы” (*Phrases*) или “Фразочка [кого-л.] ...” (*La petite phrase de ...*)» (Petites Phrases).

Так, подобный факт иллюстрирует ежедневная французская газета *Aujourd’hui en France*, которая в предновогодние дни посвящает серию страниц колонке под названием “*Les phrases de l’année*” / «Фразы года», целесообразность появления которой «аргументируется» следующим образом: «Жестокие, трогательные, циничные, спонтанные или расчетливые, неуклюжие или попадающие в цель... Завершающийся год был отмечен *крылатыми фразами (petites phrases)*, которые попали в заголовки и чьи отголоски все еще слышны за несколько дней до Нового года. Наша газета решила выбрать девять из них, чтобы лучше помочь вам пережить главные новостные события 2009 года» (Petites Phrases).

Итак, социальные субъекты (журналисты, печатные СМИ, веб-сайты газет и пр.), по сути, занимаются селекцией и категоризацией текстов современного медийного и политического пространства. При помощи запуска на медийную орбиту семиодискурсных актов локализации и идентификации коммуникативного события создаётся механизм его акцентуации и продвижения идеологического нарратива конкретных политических акторов через призму ККФ.

3. Рутинная работа профессиональных журналистов

Третий аспект, который относится как к микросоциологии журналистики, так и к анализу социологических механизмов журналистского нарратива, касается каждодневной работы профессиональных журналистов, поскольку они склонны благоприятствовать порождению ККФ. Учитывая требования к скорости производства, которым подчиняются журналисты (как из-за частотности выпуска СМИ, так и из-за социально-экономической природы деятельности по генерации текстов и редактированию формулировок), журналист более склонен воспроизводить знаковые фразы, чем тратить время и силы на синтез содержания длинной речи.

В соответствии с медийно-политической спецификой стратегии руководящих кругов дискурс ККФ интегрируется в нарратив, так как короткое высказывание конструируется как событие, поскольку оно связано с намерением, позицией, доктриной, идеологией, чертой характера личности, мнением, стратегией, амбицией, интересами или проектом, которые ККФ должна концентрировать или симптомом которых она призвана быть. Здесь мы касаемся темы иллюкативной ценности политических заявлений, к которой мы обратимся чуть далее в нашей статье.

Политики и коммуникаторы: контроль повестки дня, видимость-симулякр, создание события

Четвертый аспект исследования ККФ касается того, как политики и коммуникаторы интегрируют эти формулы нарративно-дискурсного воздействия в СМИ и реализуют их в своей практической деятельности. Важным элементом данного рода активности, в частности на телевидении, является возможность контролировать актуальную политическую повестку дня и направленно трансформировать форматы представления политических деятелей в развлекательных информационных шоу.

В своей совместной работе политические спичрайтеры и специалисты по коммуникациям стремятся контролировать свой имидж с помощью сложного набора процедур по диссимуляции и созданию видимости. Такой тезис является основой для определения коммуникации, которое мы дали в начале статьи, и он перекликается с размышлениями о контроле речи и о работе специалистов по политической и общественной коммуникации как «профессионалов высшей квалификации по обработке знаков и дискурсов» (Le Bart, Teillet, 2004, p. 57). Данный факт делает целесообразным изучение прагматического аспекта ККФ, которые займут место в будущем проекте, сосредоточенном на металингвистических терминах, релевантных параметрам другого дискурса (то есть соответствующих дискурсу журналистов, политиков и/или коммуникаторов), как и многих терминах, которые очерчивают контуры автохтонных категорий оценки дискурсных стратегий и нарративного контроля. Речь идёт чаще всего о просторечных или специальных терминах для обозначения ККФ: «заносах» (*dérapages*), «закадровых включениях» (*off*), «утечках» (*fuites*), «оговорках» (*lapsus*) или даже о «ляпах» (*gaffes*) (Dico en ligne Le Robert).

Производство ККФ является, по сути, частью диссимулятивных действий по созданию видимости-симулякра, будь то проблема высказываний-ловушек, которые не были предназначены для этого, или маркированных высказываний, которые были предназначены для того, чтобы быть замеченными читателями или слушателями. В этом контексте журналисты и, в более широком смысле, средства массовой информации со стороны политиков и коммуникаторов выступают векторами сложной игры с целью создания инструментария для оркестровки и передачи месседжных знаков. Для каждой из вышеупомянутых двух групп акторов (коммуникаторов и политиков) создание ККФ является частью определенных технологий и часто – ноу-хау, которые выходят далеко за рамки не только точечного нарратива политических деятелей, но и политической коммуникации в целом. Создание «цепляющих» формул является навыком, который составляет компетенцию профессионалов в области коммуникации: коммуникаторы должны гарантировать, что высказывания будут сделаны для того, чтобы быть подхваченными большинством адресатов, или быть обойдѐнными молчанием, но как можно дольше сохраниться в памяти. Сюда можно отнести несколько типов потенциально подхватываемых высказываний: рекламные слоганы и политические лозунги, которые, как и девизы, обычно являются формулами, сделанными для того, чтобы их повторяли, или пресс-релизы.

Для современных политиков, которые часто имеют возможность проходить обучение или стажировки по специализированной коммуникации, производство ККФ демонстрирует обладание навыками дискурсных стратегий и тактик, или, другими словами, профессионализацию личности через обретение коммуникативных компетенций. Так, ещё в 1947 году, писатель и журналист Джордж Оруэлл упомянул среди качеств политика, общающегося через СМИ и особенно посредством радио, тот факт, что он должен обладать «даром запоминающейся фразы» (Orwell, 2008, p. 424).

Итак, для того чтобы рассматривать ККФ как объект для анализа с учётом того, как политики и коммуникаторы способствуют созданию знаковых высказываний, необходимо подходить к проблеме в более широком контексте через призму трех связанных между собой аспектов: *контроль повестки дня* в соответствии с актуальной проблематикой; *императив видимости-симулякра* в рамках сложной медиаструктуры; и *создание события*, в том числе в свете «скандалов» или «дел». В этом плане изучение ККФ часто коррелирует с запросами общества потребления по поводу взаимоотношений политиков и в русле современных технологий их освещения в СМИ. В этом плане некоторые общественные деятели внесли особый вклад в эволюцию и развитие феномена ККФ. Здесь подчеркнём роль, которую сыграли такие лидеры, как Владимир Жириновский в России и Жан-Мари Ле Пен во Франции, в распространении целой плеяды терминов для ККФ, а также в осознании

амбивалентных параметров и специфической аксиологии этого понятия в комментариях современников к политическим и медийным играм нашего времени.

Характеристики знакового высказывания: фигуры памяти и иллокутивная ценность

В пятом подразделе рассмотрим факторы, способствующие дискурсной репликации и распространению высказываний. Процедура включает в себя определение формальных, стилистических, риторических, нарративных и прагматических свойств сегментов, конституированных как ККФ, с целью поиска ответа на вопрос, что делает политическое высказывание знаковым или маркированным в контексте современного медийного дискурса.

По нашему мнению, можно выделить две группы синергичных параметров: семантические и формальные свойства, с одной стороны, и прагматические и аргументативные признаки, с другой. Каждая из групп бинарных лингвосомиологических факторов способствует превращению высказывания в крылатую-короткую фразу, определяемую и воспринимаемую таковой большинством социальных субъектов.

Семантические и формальные свойства: *memoria*

Вопрос о высказываниях, предназначенных для запоминания, является далеко не новым: еще в античной риторике было установлено понятие *memoria* (лат. память, способность запоминания) (Латинско-русский словарь), подчеркивающее фигуры и формы, способствующие запоминанию и репликации (Корнилова, 2010). Наряду с *inventio*, *dispositio*, *elocutio* и *actio* понятие *memoria* соответствует той части риторики, которая занимается процессами, позволяющими запоминать речь. Поэтому уже в античные времена поднимался вопрос о риторической судьбе высказываний и различных модальностях повторного присвоения дискурса (репликации). Именно в свете интерпретации *memoria* знаменитые ораторы работали над речью и ее значимостью благодаря обучению риторике, теоретически обоснованные навыки которой на несколько столетий предшествовали появлению парламентской профессии и, в более общем плане, профессионализации выборных должностных лиц (Корнилова, 2010).

Предлагается выделить два набора риторических фигур, которые особенно продуктивны для дискурсной репликации и нарративного распространения. Первая группа – это тропы, которые в большей степени базируются на семантических отношениях: метафора, метонимия, аллегория, синекдоха. Например, президент Путин достаточно часто использует метафоро-метонимические построения в своих речах: «Наша страна, наш огромный государственный корабль», «Сейчас враги снова собираются в стаю, надеясь на лёгкую добычу» (Президент России: официальный сайт). Французские политические деятели также часто используют метафоро-метонимические построения для своих высказываний: *“La culture n’est pas une marchandise. Les peuples veulent échanger leurs biens mais ils veulent garder leur âme”*. / «Культура – это не товар. Люди хотят обменивать свои товары, но хотят сохранить свои души» (Жак Ширак); *“Changement de cap profond”*. / «Глубокое изменение курса» (Валери Жискар д’Эстен) (CPR). Приведённые высказывания основаны на тропном принципе организации, в частности на возможности их компактного дискурсно-нарративного развития, иными словами, на репликативном потенциале для дальнейшей реституции и меморизации в дискурсах любого типа.

Вторая группа – это фигуры речи, которые в большей степени основываются на формально-синтаксических свойствах высказываний: инверсия, хиазм, параллелизм, параномазия, повтор, симметрия, изоколон, гомеотелевизм, антитеза, зевгма, редупликация и пр. (Ильинский, 2002). Например: «Вот четыре силы в мире – Запад, Юг, Восток и Россия» (Жириновский); «Если вы меня спросили, нужно ли это делать по Чубайсу, я вам могу сказать: нет. Делать нужно по уму»; «Ради себя, ради наших детей, ради России ...» (Путин) (Президент России: официальный сайт); *“Ajouter la guerre à la guerre ne résoudra rien”*. / «Добавление войны к войне ничего не решит» (Франсуа Миттеран); *“Il n’y a pas d’ordre sans justice”*. / «Нет порядка без справедливости» (Мартин Обри) (CPR). Приведённые высказывания отличаются общим широким референциальным охватом на уровне семантико-смысловых контуров, которые являются высокопродуктивными для реконструкции, запоминания и дискурсной репликации и могут трактоваться как паремические, аксиоматические, пословичные, афористические и сентенциозные высказывания.

Помимо риторических фигур, владение которыми необходимо для создания ККФ, требуется обладать способностью к лаконичности и краткости в изложении своих мыслей. Напомним, что во французском словосочетании на это указывает прилагательное-квалификатор *petite* ('маленькая' с точки зрения длины) и существительное *phrase* ('фраза' с точки зрения типа грамматической единицы). В русском языке на уровне внутренней формы термин «крылатые слова» скорее подчёркивает признак быстрого перемещения в пространстве и лёгкости усвоения реципиентом высказывания. В соответствии с метким метафорическим образом, заимствованным у Гомера, подобные слова как бы летят из уст говорящего к уху слушающего, чтобы впоследствии достичь уст нового говорящего, цитирующего услышанное (Кузнецов, 2025).

В данной перспективе краткие стандартные вводные формулы типа «У меня есть мечта / У меня только одна мечта». / *“J’ai un rêve / Je n’ai qu’un rêve ...”*, «За всю свою жизнь я сформировал определенное представление о Родине / нашей стране». / *“Toute ma vie, je me suis fait une certaine idée de la Patrie / de notre pays...”* практически без изменения переводятся на разные языки, так как употребляются в речи почти каждого политика (Dico en ligne Le Robert). Именно стандартность и краткость выражений позволяют им легко запоминаться и проецироваться в дискурсный нарратив любой нации, так как каждая из синтагм релевантна для большего

текстового целого, содержание которого она должна суммировать, заставляя «циркулировать вместе с ним сложный набор позиций, которые она конденсирует (уплотняет) и для которых она занимает место в дискурсах, принимающих ее» (Krieg-Planque, 2006, p. 12).

Последняя цитата привлекает наше внимание именно к социальной фиксации рассматриваемых феноменов дискурсивной циркуляции и нарративного возобновления, которые, конечно, не могут быть сведены к формальным или стилистическим проявлениям и должны пониматься в их прагматических и аргументативных аспектах.

Прагматика и аргументация: иллокутивный потенциал

К указанным семантическим и формальным свойствам ККФ следует добавить то, что делает данный тип высказываний явлением, совместно производимым СМИ и политиками в современной публичной сфере. По нашему мнению, это – иллокутивная ценность, которая придает высказыванию аттрактивные характеристики события или, по крайней мере, потенциального события, за которое «могли бы ухватиться комментаторы или редакторы» (Helvig, 2017, p. 17). Каждое из речений, которые ежедневные СМИ представляют как «отстраненное высказывание, готовое к перепечатке, наделено иллокутивной силой именно самой своей отстраненностью, и в этом смысле оно представляется доступным для позиционирования себя как событие» (PSD).

Говоря о том, что утверждение наделено иллокутивной ценностью, мы подразумеваем, что ККФ, идентифицированное как таковое, должно соответствовать определенному речевому акту: обещанию, обязательству, поддержке, требованию, увещеванию, угрозе, осуждению, отрицанию, оскорблению, просьбе об извинениях и пр.: «**Пить** будем **потом**» (Путин); «Сюда нужно **смотреть!** **И слушать**, что я говорю! А если неинтересно, значит пожалуйста... [кивок в сторону двери]» (Путин) (Президент России: официальный сайт); «*Casse-toi **pov'con!***» / «Пошёл прочь, debil!» (Саркози); «*Au lieu de **foutre le bordel**, feraient mieux d'aller regarder s'ils ne peuvent pas avoir **des postes là-bas***» (Petites Phrases). / «Вместо того чтобы все портить [устраивать бардак], им лучше бы пойти и посмотреть, смогут ли они там устроиться на работу» (Макрон). Все приведённые резонансные высказывания легко поддаются структурно-смысловой редукции и трансформируются в ККФ, что позволяет им отпечататься в памяти социальных субъектов: Пить потом!; Смотреть и слушать!; Pov'con! (Дебил!); *Au lieu de foutre le bordel, trouve du travail!* (Вместо бардака устройся на работу!). Отметим, что именно в таком кратком формате эти фразы и бытуют в российском и французском нарративном пространстве обычного дискурса (Petites Phrases).

Мы разделяем мнение Доминика Мэнгено (Maingueneau, 2006, p. 111), называющего ККФ «краткими цитатами, которые выхватываются из микроконтекста для использования в новостных передачах, поскольку они считаются значимыми и маркированными для данного состояния общественного мнения». Добавим, что автор исследует, как определенные утверждения, изначально вставленные в более широкий дискурсивный контекст (например, газетную статью), затем изолируются и представляются таким образом, чтобы казаться общими истинами, максимами или афоризмами. Речь идёт о процессе «отстранения» и о его влиянии на смысл и объем высказывания с ККФ.

В этом направлении многие политические заявления видных деятелей любой страны заслуживали бы стать предметом отдельных исследований с прагматико-контекстологической точки зрения, сочетающей анализ свойств высказывания и подробное изучение макроконтекста, в котором была произнесена та или иная речь. Так, в марте 2010 года на Парижской сельскохозяйственной выставке президент Николя Саркози публично заявляет: «*Je voudrais dire un mot de toutes ces questions d'environnement, parce que là aussi ça commence à bien faire. Je crois à une agriculture durable. <...> Mais il faut que nous changions notre méthode de mise en œuvre des mesures environnementales en agriculture*» (PSD). / Я хотел бы сказать несколько слов обо всех этих экологических проблемах, потому что они уже начинают доставать. Я верю в устойчивое сельское хозяйство. <...> Но нам нужно изменить наш метод реализации экологических мер в сельском хозяйстве». Слова Саркози, быстро сокращенные до фразы «*L'environnement, ça commence à bien faire*» («Окружающая среда начинает доставать»), воспринимаются как событие и во многих случаях характеризуются как ККФ.

Вышеприведённый пример может служить дополнительной иллюстрацией с точки зрения важности общественно-политических регалий субъекта речи: его должность, титул, социокультурная роль и политический статус, что не только создаёт предпосылки, интенсифицирует векторы манипуляции, но и в то же время валоризирует семиотическую платформу для медийной репликативной реконструкции ККФ политика. Если высказывание имеет событийную ценность, то это потому, что оно удовлетворяет условиям, необходимым для успеха речевых актов: в данном случае именно потому, что говорящий наделен авторитетом, предоставленным его положением, высказывание маркируется, поскольку оно сигнализирует об определенной динамике в изменении приоритетов публичного пространства.

Оценка высказывания как инструмента морального суждения

Теперь целесообразно обратить внимание на комментарии, которые феномен ККФ вызывает у социальных субъектов, и в более общем плане на то, как эти субъекты воспринимают вышеуказанную отстраненность высказывания. Поскольку, как мы отметили в первом подразделе этой статьи, ККФ принадлежит прежде всего языку самих акторов, неудивительно, что эта фраза и различное содержание, с ней связанное, являются предметом толкований и суждений: будучи термином, используемым политиками, коммуникаторами,

журналистами и специалистами по политическому нарративу, данный тип высказывания естественным образом является предметом комментариев среди самих же ораторов, что позволяет аналитику идентифицировать их значимость в институциональном нарративе или дискурсе.

Для исследователя существует множество способов идентификации этих оценок. Одним из них является изучение дефиниционной парадигмы, идентифицируемой через различные метадискурсные комментарии, посредством которых говорящие явно приписывают вирусный характер ККФ, так как: «Публичные дебаты перемежаются тем, что мы называем “маленькими фразами”, то есть часто эпатирующими, шокирующими, убийственными фразами, в своеобразной манере резюмирующими политический контекст момента» (PSD).

Объединяя наблюдения, которые стали возможными благодаря различным событиям в российской и французской политической жизни, можно констатировать, что ККФ чаще всего характеризуются негативно и часто трактуются как уничижительная категория речи, что подтверждается тем фактом, что короткие высказывания политиков (ляпы, приколы, скэчки мысли и пр.) очень часто отрицаются, критикуются, осуждаются, обесцениваются. ККФ по-разному ассоциируются с риторическими понятиями: «поверхностность» (в отличие от того, что было бы сутью, значимой темой, животрепещущими дебатами), «формальность» (опять же в отличие от сути), «анекдотичность» (в отличие от содержательности, проектности), «полемичность» (в отличие от сущностных дебатов, адекватных дискуссий, дебатов, соразмерных проблемам). Надо отметить, что политические дебаты новейшего времени характеризуются «антириторическими и деструктивными способами коммуникации: агрессией, оскорблениями, личными нападками, речевыми злоупотреблениями, грубой лексикой, эскалацией агрессивности, мелочностью и подлостью, беспричинностью, безответственностью или даже рекламными трюками» (PSD). Практика узуса ККФ в данном контексте представляется как способ мобилизации у адресатов сообщения определенных форм честности и откровенности в ущерб более традиционным и вежливым способам выражения.

На наш взгляд, подобная амбивалентность свидетельствует о ещё одной примечательной характеристике ККФ: она, как автохтонная категория, служит для очерчивания границ конфронтации (в модной полит-терминологии – «красных линий») и регулирования отношений между различными категориями действующих лиц и/или различными позициями и статусом социальных субъектов. Короче говоря, если речь идёт об уничижительных характеристиках ККФ, то это проявляется прежде всего в том, что данная резонансная фраза может быть использована для дискредитации конкретного медийного персонажа или категории активистов, связанных определёнными идеологическими установками и отношениями.

Надо сказать, что, с одной стороны, ККФ часто функционирует как инструмент обвинения политиков против журналистов, обличаемых в целом наборе предосудительных действий, а именно в «легкомысленном воспроизведении некоторых эффектных заявлений, в урезании речей и нарушении их связности, в вырезании фраз из контекста, в вынесении в публичную сферу высказываний, которые предназначались только для личного использования, в настоящей охоте за ошибками и ляпами, недобросовестно трактуемыми в буквальном смысле» (TLFi).

Напротив, журналисты со своей стороны обвиняют политиков в использовании ККФ в качестве инструмента чрезмерной драматизации проблемы или в целях повышения градуса зрелищности своих публичных манифестаций в интересах валоризации собственного имиджа. Журналисты также защищают себя от направленной на них критики, подчеркивая тот факт, что политики стремятся скрыть, сохранить в тайне свои истинные намерения, мнения, проекты и черты личности, которые журналисты обязаны, в соответствии с их «великой миссией» объективного информирования общественности, донести до этой самой общественности. При этом даже в политической сфере можно наблюдать дискредитирующую значимость ККФ, например, когда «кандидат в президенты, потерпевший поражение на выборах от своего соперника, обвиняет новоизбранного в том, что он выиграл выборы благодаря “кампании резонансных фраз”, или когда член какой-либо партии приписывает ослабление этой партии из-за неправильной “политики вирусных высказываний”, которая якобы проводилась в ущерб доктринальной работе» (Piirainen, 2008, p. 221).

Итак, считаем важным подчеркнуть, что комментарии социальных субъектов о качестве ККФ косвенным образом описывают определенную концепцию политического языка, а также СМИ в процессе их функционирования в контексте демократических или либеральных институтов современных социумов.

Заключение

«Крылатая» фразеология в зеркале избранного межъязыкового тандема терминов рус. «крылатая фраза» и фр. *“petite phrase”* (букв. ‘маленькая фраза’) трактуется нами как специфический маркер политического и медийного дискурсов русской и французской лингвокультуры.

В результате нашего исследования мы приходим к следующим умозаключениям:

1. Теоретические разработки в этой относительно новой области систематических исследований отличаются терминологической неоднородностью с большим разбросом содержательных признаков. Статус большинства используемых терминов является в высшей степени дискуссионным, так как неиссякающие и постоянно обновляющиеся номинанты рассматриваемого феномена чаще всего относятся к знаковому пространству обыденного или даже сниженного регистра речи. К важным характеристикам ККФ относятся: ситуативная,

семантическая и эмоциональная маркированность, коллективная редупликативность и лингвокультурная автохтонность в рамках реализации национальных политико-медийных нарративных практик.

2. Изъяснительно-нарративный аспект ККФ обладает общностью и, по сути дела, универсальностью социокультурных мотивов их появления и распространения в каждом из лингвокультурных сообществ. У истоков порождения данного феномена стоят не столько политики, сколько журналисты и сами средства массовой коммуникации, которые практически манипулируют коллективным сознанием носителей национальных языков.

3. СМИ являются общими семиотическими детерминантами и «ограничителями» жанровых форматов и моделей коммуникативного поведения реципиентов ККФ, что связано с фрагментацией семиологического пространства и, как следствие редукцией знаковых маркеров культуры. Данная специфика коррелирует с такими понятиями, как событийность и рубрикация дискурсного нарратива. По сути дела, дискурсно-нарративные акты предварительно локализуются, идентифицируются как «высказывание-событие», а затем запускаются в медийно-политическое пространство при помощи специфических журналистских приёмов и технологий манипулирования общественным сознанием. В данной перспективе иллюкутивный потенциал ККФ обладает мощными характеристиками развёртывания во фразеологизированном нарративе российской и французской лингвокультуры.

4. Рассматриваемый феномен часто выступает инструментом морального суждения в политическом дискурсе, так как индивидуальное и общественное сознание является местом формирования критической аксиологии в рамках реактивных комментариев. С нормативной точки зрения, горизонт, к которому стремятся подобные комментарии к ККФ, по-видимому, можно трактовать как часть политического дискурса, отмеченного искренностью помыслов (в отличие от заранее сконструированной речи, особенно через посредничество профессионалов в области коммуникаций) и одновременно как медийный дискурс, отмеченный лояльностью (в идеале СМИ должны добросовестно отражать политический дискурс, который, по-видимому, возникает независимо от медиаструктур). С точки зрения исторической эволюции, которую ККФ должны отражать, преобладающей позицией является позиция рефлексивного недовольства индивида состоянием современного политического и медийного нарратива, сочетающая критическую точку зрения по отношению к девальвации публичных сфер коммуникации на фоне вырождения способов функционирования демократических институтов современных европейских сообществ.

Дальнейшие разработки избранной тематики видятся в рамках расширения эпистемологической и эмпирической базы анализа ККФ в русле внедрения инновационных подходов к созданию реконструктивных моделей контрастивного анализа фразеологизмов на материале дистантных языков, а также в русле исследования на новых основаниях прагматики ККФ в дискурсах различного типа с вкраплениями речевых аномалий и отклонений на уровне реализации лингвокультурных интенций субъекта фразеологизированного дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Дядечко Л. П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М.: Словари XXI века, 2023.
2. Ильинский С. Энциклопедический словарь PR и рекламы. 2002. <https://www.rulit.me/books/enciklopedicheskij-slovar-pr-i-reklamy-tom-2-read-41334-1.html>
3. Корнилова Е. Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики античного мира: учебное пособие. Изд-е 3-е, доп. М.: Изд-во Московского университета, 2010.
4. Кузнецов И. Н. Афоризмы политических и общественных деятелей всех времен и народов. М.: Дашков и К, 2025.
5. Латинско-русский словарь. <https://la-rus-dict.slovaronline.com/>
6. Манько Ю. В. Лучше водки, хуже нет. Афоризмы российских политиков (2004–2008 гг.). СПб.: Петрополис, 2008.
7. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. [https://efremova.slovaronline.com/\(НТССРЯ\)](https://efremova.slovaronline.com/(НТССРЯ))
8. Президент России: официальный сайт. <http://www.special.kremlin.ru/events/president/news>
9. Седых А. П., Марабини А. Фразеология и перевод: французский, итальянский и русский языки: учебно-методическое пособие. Белгород, 2021.
10. Современный энциклопедический словарь. <https://encyclopedia.slovaronline.com/>
11. Blancafort E. Les blablas du bling-bling. Les grandes paroles du petit timonier. P.: François Bourin Editeur, 2010.
12. Citations de présidents de la République. <http://evene.lefigaro.fr/citations/theme/10-citations-de-presidents-de-la-r.php> (CPR)
13. Dico en ligne Le Robert: Dictionnaire français gratuit. <https://dictionnaire.lerobert.com/fr/>
14. Helvig J.-M. Bétisier raisonné de la campagne 2007. P.: Robert Laffont, 2007.
15. Larousse. <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/phrase/60532#174507>
16. Les expressions françaises décortiquées. [https://www.expressio.fr/\(EFD\)](https://www.expressio.fr/(EFD))
17. Les petites phrases des politiques ont aussi leur prix // Politique.net. Site de décryptage. 25 mars 2008. <http://www.politique.net/2008032502-petites-phrases-prix-press-club-humour-et-politique.htm> (PSD)
18. Petites Phrases. <https://www.petites-phrases.com/>
19. Pruvost J. Le Dico des dictionnaires. P.: JC Lattès, 2014.
20. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française en trois volumes (Édition numérique). P.: Le Robert, 2011.
21. Trésor de la Langue Française informatisé. [https://www.atilf.fr/\(TLFi\)](https://www.atilf.fr/(TLFi)).

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф., Перехватова Е. И. Фразеосемиозис в свете когнитивно-прагматической теории текста // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). Вып. 11.
2. Андреева М. И. Специфика значения фразеологизма: контекстологический подход (на примере фразеологизма 'field day') // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.53>
3. Варбот Ж. Ж. Еще о «съевшем собаку» и зге (семантическое развитие фразеологизмов и лексем, входящих в их состав) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы Международной научной конференции (г. Екатеринбург, 9-13 сентября 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019.
4. Золотых Л. Г. Фразеологическое значение и его смысловая реализация в речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000.
5. Карасик В. И. Коммуникативно-прагматические функции фразеологических единиц // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: тезисы докладов Международной конференции (г. Волгоград, 28-29 сентября 1999 г.). Волгоград: Перемена, 1999.
6. Карасик В. И. Языковое древо жизни: монография. М.: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2025.
7. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004.
8. Седых А. П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В. В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40).
9. Седых А. П., Акимова Э. Н., Скворцов К. В. Дискурсные «ипостаси» Жака Лакана: французская лингвокультура // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20240169>
10. Седых А. П., Пронина Е. В. Фразеологический феномен и перипетии семантики: структурная устойчивость и смысловая непрозрачность (на материале русского и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20250111>
11. Adam J.-M. L'hyperstructure: un mode privilégié de présentation des événements scientifiques? // Les Carnets du Cediscor. 2000. No. 6.
12. Clas A. Langue, langage et les étonnantes locutions, expressions et phrasèmes du français, et leurs correspondants en anglais et en allemand // Meta. 2015. No. 60 (2). <https://doi.org/10.7202/1032859ar>
13. Dubois D. S., Cance C. Vers une sémiotique du sensible: des couleurs en discours et en pratiques // Histoire Epistémologie Langage. 2012. No. 34 (1).
14. González Rey I. La phraséologie du français. Toulouse: Presses Universitaires du Midi, 2015.
15. Identités sociales et discursives / sous la dir. de P. Charaudeau. P.: Harmattan, 2009.
16. Kerbrat-Orecchioni C. Le discours en interaction. P.: Dunod, 2005.
17. Krieg-Planque A. "Formules" et "lieux discursifs": propositions pour l'analyse du discours politique // Semen. Revue de sémio-linguistique des textes et discours. 2006. No. 21.
18. Kristeva J. Le Temps sensible. Proust et l'expérience littéraire. P.: Folio Essais, 2000.
19. Le Bart Ch., Teillet Ph. Erreur, lapsus, gaffes, fautes: le discours politique comme genre // L'analyse de discours / dir. R. Ringoot et Ph. Robert-Demontrond. Rennes: Apogée, 2004.
20. Le Séac'h M. Petites phrases: des microrhétoriques dans la communication politique. P.: BoD – Books on Demand, 2025.
21. Lhomeau J.-Y., Lavarini M.-F. Une histoire abracadabrantesque: abécédaire de la Ve République. P.: LGF, 2011.
22. Maingueneau D. Analyser les textes de communication. P.: Armand Colin, 2007.
23. Maingueneau D. Les énoncés détachés dans la presse écrite. De la surassertion à l'aphorisation // TRANEL. 2006. No. 44. <https://doi.org/10.26034/tranel.2006.2749>
24. Mejri S. Figement, collocation et combinatoire libre // Le figement linguistique: la parole entravée / ed. J.-C. Anscombre, S. Mejri. P.: Honoré Champion, 2011.
25. Morin E. La méthode: en 6 vols. P.: Seuil, 2006. Vol. 6. L'éthique.
26. Orwell G. À ma guise. Chroniques 1943-1947 / traduit de l'anglais par F. Cotton et B. Hoepffner. Marseille: Agone, 2008.
27. Piirainen E. Figurative phraseology and culture // Phraseology. An Interdisciplinary Perspective / eds. S. Granger, F. Meunier. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008.
28. Pruvost J. Dictionnaires et nouvelles technologies. P.: Presses universitaires de France – PUF, 2000.
29. Pruvost J. Quelques concepts lexicographiques opératoires à promouvoir au seuil du XXIe siècle Jean Pruvost // Éla. Études de linguistique appliquée. 2005. No. 137.
30. Rastier F. Sémantique interprétative. P.: Presses Universitaires de France, 2009.
31. Rey Ch. Dictionnaire et société. P.: Honoré Champion, 2020.
32. Sedykh A. P., Emanuele V., Kugan E. I. Linguistic and cultural identity: Epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. No. 3.

Информация об авторах | Author information**RU****Седых Аркадий Петрович**¹, д. филол. н., проф.**Акимова Эльвира Николаевна**², д. филол. н., доц.**Скворцов Константин Викторович**³, к. пед. н., доц.¹ Московский международный университет;

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва³ Российский университет транспорта, г. Москва**EN****Arkadiy Petrovich Sedykh**¹, Dr**Elvira Nikolajevna Akimova**², Dr**Konstantin Viktorovich Skvortsov**³, PhD¹ Moscow International University;

Belgorod National Research University

² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow³ Russian University of Transport, Moscow¹ sedykh@bsuedu.ru, ² akimovaen@mail.ru, ³ skv-kv@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2025; опубликовано online (published online): 21.07.2025.

Ключевые слова (keywords): метафразеологический дискурс; фразеологизированная коммуникация; автохтонная константа фразеокультуры; фразеосемиозис; metaphraseological discourse; phraseologized communication; autochthonous constant of phraseoculture; phraseosemiosis.